

Цин Шуй рассмеялся.

«Хрупкая конституция Бога битвы не может быть совершенной, но я могу восстановить твои Меридианы по крайней мере на 80% со временем. К тому времени появится слабый потенциал Бога битвы, и у тебя не будет проблем с противодействием тем, кто находится на том же уровне».

Гандикап для хрупкого боевого бога составлял около 20%.

Насколько велик был ущерб в 20%? Это было примерно то же самое, что потерять конечность, пол ноги или повредить внутренности .

Эти засорения и повреждения также не могли быть ниже 20%. Даже если бы его можно было чудесным образом исцелить, уникальные способности хрупкого Бога битвы были бы потеряны, если бы он опустился ниже этого. Например, повышенный урон от его атак, повреждения, которые его тело может выдержать, повышенная скорость, все это негативно сказывается на нем.

Это был своего рода баланс, ограничение. Слабость хрупкого Бога битвы могла еще больше ослабить его противников. Жаль, что слабость Ван Пина была слишком сильной. Он потерял 80% своего боевого мастерства, что было крайне неудобно, даже с учетом всех обстоятельств.

Однако здесь было что отметить. Чем выше будет препятствие, тем сильнее будет его хрупкое наследие Бога. Вот почему Цин Шуй был удивлен, увидев Ван Пина ранее. Сейчас Ван Пин может быть слаб, но Цин Шуй, со временем, сможет восстановить силу Ван Пина, что позволит ему быстро догнать таких людей, как инь Тун, Лан Линфэн и другие.

Кроме того, хрупкий боевой Бог, будет частью главной силы Божественного дворца в будущем. Следовательно, Цин Шуй должен был удержать Ван Пина в Божественном дворце и получить его помощь в управлении и подъеме Божественного дворца в будущем.

— Ладно, пошли отсюда. У нас есть миссия Бога битвы. В будущем нам придется сражаться вместе. Помни, что я только что сказал,- Цин Шуй улыбнулся.

«Я знал, что буду там. Я не думал об этом раньше, потому что не считал себя достаточно способным оказать какую-либо помощь. Я стал посмешищем в городе Каошан и даже не осмеливался сказать другим, что я наследник бога битвы,- смущенно сказал Ван Пин.

— Хрупкий Бог битвы - один из самых могущественных богов битвы, особенно на ее поздних стадиях, твоя сила будет расти, экспоненциально, вместе с увеличением твоих сфер. В этот момент ты сможешь развязать способности хрупкого Бога битвы».

Они шли и разговаривали. Они уже начали отставать от других, но не спешили. В гробницу первобытного Золотого медведя было трудно проникнуть, из-за сильных местных жителей. Даже тот, кому удавалось проникнуть внутрь, становился живой приманкой и мгновенно погибал.

— Смотри, там есть огромное изображение первобытного Золотого медведя.- Воскликнул кто-то.

Цин Шуй посмотрел вдаль в ту сторону, откуда доносился голос. Впереди виднелся гигантский горный хребет, а над ним - Золотой медведь. Изображение его было исключительно реалистичным, возвышаясь на десятки миль. Он был почти размером с холм. Самая высокая гора в его предыдущей жизни была около восьми тысяч метров в высоту, но это изображение было уже более пяти тысяч метров высотой.

Его мускулистое тело излучало сияние, похожее на солнце. Он стоял между небом и Землей, маленький по сравнению с бескрайним небом, но огромный по сравнению с людьми вокруг него. Это выглядело ужасающе.

Его тело было полностью покрыто золотистым мехом. Даже его зрачки были золотыми, ярко сияющими, как миниатюрные солнца.

Это был первобытный Золотой медведь. Хотя Цин Шуй мог видеть только его изображение, он мог себе представить, насколько ужасным он должно быть. Это невероятное тело, его толстые когти были бы в состоянии расплющить гору одним ударом. Этот огромный череп, острые зубы ... интересно, сколько человек он сможет захватить одним укусом?

Вокруг было много людей, которые стояли и смотрели. Некоторые не выдерживали этого и отдавали дань уважения, в то время как другие были покрыты холодным потом. Это был всего лишь образ, но он излучал такую ауру вокруг себя. Это был своего рода божественный смысл. Тот факт, что от него остались такие ужасные останки, говорил о том, насколько невообразимо было бы встретиться с настоящим первобытным Золотым медведем.

— Заходите все вместе. Это первобытная гробница Золотого медведя”.

На вершине горы произошла перемена. Появилась гигантская золотая дверь, шириной не меньше ста миль и высотой не меньше пятидесяти. Она источала мощную и давящую ауру.

Цин Шуй стоял там и наблюдал при помощи своей небесной техники видения. Он и раньше много чего видел. Он увидел первобытного Золотого медведя, Бегущего, прыгающего и плавающего по морю с горой на буксире. Это была экстремальная тренировка. Это вызвало всплеск эмоций в Цин Шуе. Способ, которым Ворон, заставил его тренироваться, был тот же, что и у древнего чистокровного убийцы.

Он видел кровавую сцену, когда толстые лапы первобытного Золотого медведя уничтожали могучую голову дракона. Чмокнув лапой, он уничтожил белоголового небесного тигра.

В этом-то и была вся его грубая сила. Его ужасающие медвежьи крики рассеяли облака наверху. Его огромная сила могла преодолеть любые препятствия; это была сцена первобытной охоты Золотого медведя.

Даже если это не было чем-то слишком ценным, это все равно было своего рода видение. Это открыло ему глаза на мир, и он впервые почувствовал так много. Кроме того, он гораздо глубже понимал использование силы, позволяя ей высвободиться.

Многие люди бросились к двери, и вошли один за другим. Цин Шуй и Ван Пин последовали за ними.

— Семизвездная Трава. Там так много всего этого.”

Это был туннель, который был заполнен ценными золотыми камнями. Он ярко сиял вокруг, поглощая их золотым светом.

Как экстравагантно, подумал Цин Шуй. Этот туннель был построен из самого прочного и упругого золота. Золотые камни были более ценны, чем золото.

Обе стороны туннеля были покрыты камнями, с травами, пробивающимися сквозь камни, время от времени.

— Герб с семью звездами!”

“Это действительно герб Семи Звезд! У него уже есть шесть листьев.”

Герб из «семи звезд» был высотой всего около трех дюймов. Он был похож на миниатюрное дерево с одним листом на каждой ветке. Листья были похожи на звезды, испуская белоснежное сияние.

Трава Семи Звезд была очень ценной. Жаль, что у нее было только шесть листьев. Та трава, у которой было семь листьев, умножалась в цене в несколько раз. Даже если она не могла оживить мертвых, она могла сохранить жизнь, которая висела на волоске.

Были и такие, кто начал хватать их, пока несколько мечей не появились сбоку.

— Эти травы семи звезд принадлежат клану Шигун. Если вы понимаете последствия того что вы сейчас делаете, то отступите назад. В противном случае, не вините наш клан за невежливость” — раздался голос, и его высокомерие затопило пространство.

Цин Шуй наблюдал за высокомерным мужчиной лет тридцати с хитрыми глазами. Он был требователен, очень высок и держал в руке длинный черный меч.

“Это Шигун Дузай. Нет смысла драться с ними из-за травы Семи Звезд, давайте отойдем, — нахмурился другой мужчина.

Там было много тех, кто отступил. Шигун Дузай был вундеркиндом клана Шигун. Он хорошо разбирался в яде, и даже те, кто был сильнее его, не хотели так легко провоцировать его.

Шигун Дузай наблюдал, как люди неохотно отступили назад и выглядели счастливыми, но не удивленными. Он выглядел нормальным, как будто делал это уже не в первый раз.

Цин Шуй не шелохнулся. Семизвездная трава был неплохой, это был пик ее цветения. Кроме того, он не боялся и Дузая. Несмотря на то, что он не имел дело с ядом, Цин Шуй не уступал в сравнении, с экспертами по ядам. Теперь, когда он выращивал этих молодых черных ледяных Божественных червей, ему приходилось ежедневно иметь дело с токсинами.